

0+

Артём Иванов

Не спящая принцесса

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Иванов А.

Не спящая принцесса / А. Иванов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Итак, эта книга - перевод на русский язык работы известной американской писательницы Элизабет Доусон Бейкер. Если вкратце, то она об одной смелой девушке, которая не побоялась взять на себя ответственность и пойти на самые экстренные меры, чтобы прийти своей семье на выручку. Читателя ждут яркие герои и их невероятные приключения, неожиданные повороты событий и немного романтики. Книга будет интересна как любителям приключенческого жанра, так и поклонникам фэнтези. Без возрастных ограничений. В оформлении обложки использована репродукция средневекового замка ручной работы. Автор неизвестен.

Бодрствующая принцесса

Автор: Элизабет Доусон Бейкер, автор произведения Принцесса-лягушка

Содержание

Обложка

Название

Предисловие

Пролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Благодарность

Ещё немного от автора

Отзывы

Эта книга посвящена моим поклонникам, чьи преданность и энтузиазм так много для меня значат, особенно письма на моей электронной почте и письма с замечательными вступлениями к моим новым главам. Также эти строки посвящены моей семье – благодаря их пониманию причин поздних ужинов и моего творческого беспорядка я продолжаю писать.

ПРОЛОГ

– Мы не можем снова этого допустить, – сказала королева Каролина, вытирая блестящие в её голубых глазах слёзы. – Ужасное заклинание злой феи на моего первенца превыше моих сил. С тех пор Хальберт и я не находим себе места, а как пострадала крошка Гвендолин! Она больше не может приходить к своим бабушке и дедушке, потому что они отказываются запретить в своём королевстве прялки.

– Тс... – тревожно произнесла, качая головой, фея Мунбим.

– На следующий день после крещения Гвендолин я запретил все прялки в Трикресте, – сказал король Хальберт.

Младенец пошевелился в руках королевы. Королева Каролина взглянула на свою дочку, потом обратно на одетую в серое фею.

– Не знаю, что делала бы, если бы эта злобная фея прокляла бы и мою Аннабель. Мы как раз хотели крестить мою малышку, но решили сначала посоветоваться с вами.

– Мы надеялись получить от вас совет, Мунбим, – сказал король. – Ведь вы крёстная фея Каролины. Даже в Трикресте фея Поляны Лунного цветка известна как мудрейшая из фей.

Мунбим скривила губы, расправляя локон своих серебристых волос. Она в задумчивости постукивала по подбородку, затем кивнула и сказала:

– Есть у меня предложение, но вряд ли оно вам понравится.

Королева Каролина взглянула на супруга, и ещё одна слезинка оросила её сухую щеку. Когда король кивнул, его жена снова повернулась к своей крёстной фее.

– Не может быть хуже жить в страхе, что наша маленькая дочка уколёт палец и уснёт на сотню лет. Что бы это ни было, мы согласны!

– Да будет так! – произнесла Мунбим, доставая свою волшебную палочку из сумочки, сделанной из лунных лучей и паутинок. – Твоя дочка получит только один волшебный подарок, и он будет от меня.

Родители затаили дыхание, а фея взмахнула своей волшебной палочкой и прикоснулась ей ко лбу спящего ребёнка.

– Отныне никакое волшебство к тебе не применимо и не причинит вреда. Тебе придётся выживать с помощью естественного заклинания.

Сверкающая пыль упала с феи на маленькую принцессу. Малышка чихнула, открыла глаза и заплакала.

– Что вы имели в виду под естественным заклинанием? – прокричал король сквозь пронзительный вопль дочери.

– Ни белая, ни чёрная магия не будет на неё воздействовать, – ответила фея, кладя обратно волшебную палочку в сумку. – Она вырастет обычным человеком без влияния волшебства на свою красоту, изящность или любовь.

Склонившись над ребёнком, фея поцеловала её лобик, которого только что коснулась волшебная палочка, и исчезла в серебристом сверкании. Скривив своё маленькое розовое личико, дитя неистово и кричало, пока оно не стало от напряжения свекольного цвета.

Руки матери задрожали. Королева взглянула на них и заметила, что на тыльной стороне одного появилась веснушка. Король это также заметил и дал няне знак забрать ребёнка.

– О, Хальберт, что мы наделали? – спросила королева.

– Боюсь, дорогая, – был ответ, – что, возможно, мы только что совершили очень большую ошибку.

ГЛАВА 1

Это был шестнадцатый день рождения принцессы Гвендолин, и у всех было праздничное настроение. Полным ходом шла подготовка к празднованию: на кухне был непрекращающийся шум от приготовления поварами всех любимых блюд Гвендолин; полы мылись со всей тщательностью и усыпались свежими травами, а каждый дюйм Большого Зала был очищен и украшен до такой степени, что в итоге узнать его было почти невозможно. Все были взбудоражены, так как это был последний день исполнения наложенного на Гвендолин проклятия. Народ в Трикресте боялся самой возможности прикосновения их прекрасной принцессы к прялке. Предпринимались все меры предосторожности и два раза в неделю обследовалась каждая комната со дня объявления феей проклятия. И хотя прялки были под запретом, никто не мог знать наверняка, когда проклятая ведьма или злая фея установят прялку в какой-нибудь комнате в ожидании появления принцессы и её прикосновения предметов, касаться которых не стоило. В тот день ранним утром стражники начали снова свой обход.

Принцесса Анни, младшая сестра Гвендолин, предложила сопровождать стражников, как она обычно и делала как минимум раз в неделю. Начали свои поиски они со старой башни в северной части замка. Он был заброшен много лет назад и пришёл в запустение, но в списке

мест, подлежащих обязательной проверке, это было на первом месте, потому что башня представлялось именно тем местом, которое привлекало внимание недобрых людей.

Начали они с вершины башни и спускали всё ниже. На двух верхних этажах было по три комнаты, но нижние этажи были буквально усеяны маленькими комнатками, что значительно замедлило их поиски. Чтобы хоть как-то ускориться, стражники разделились на небольшие группы. Анни пошла с Горацем, пожилым седоволосым человеком и обладателем небольшой бороды и с Лиамом, молодым новобранцем, прибывшим в замок неделей ранее.

Как и сестра Гвендолин, Анни была маленького роста. Лиам был всего на несколько лет старше Анни и выше большинства своих сверстников; своей макушкой Анни была до ему лишь по грудь. Анни нравились его мохнатые чёрные волосы и глубокие голубые глаза, а его мимолётная улыбка, по мнению принцессы, делали молодого человека тотчас привлекательным. Единственное, что не делало Лиама окончательно красавчиком, это его кривоватые зубы и ямочка только на одной щеке. Но, как была убеждена Анни, именно эти особенности и делали его ещё привлекательнее.

Как правило, Анни не впечатляли симпатичные молодые люди, поскольку все, кого она встречала, ничем друг от друга не отличались. Но Лиам был другой. Несмотря на то, что взгляд его не выражал ничего, кроме уважения, он был настолько притягателен для Анни, что ей приходилось делать над собой усилия, чтобы окончательно не забыть об истинной цели своего прибывания в башне.

Пока стражники открывали двери и исследовали каждый угол, Анни просто бродила по комнатам, более обращая внимание на то, что слышит, чем на то, что видит. Она шла по коридору, когда услышала где-то вдали едва различимый шум, подобный бьющемуся друг об друга кусков железа. Хотя волшебство не имело на неё воздействия, Анни ощущала его присутствие. Сила и разновидность волшебства зависели от звучания: чем сильнее волшебство, тем сильнее звучание, а доброе волшебство никогда не звучало как злое.

Анни последовала в сторону звука, стараясь уловить, где волшебство было сильнее. Где-то там, за дверью, скрипнула рама. Анни знала, что дверь открывается во внутрь слишком маленькой для обитания комнаты, но достаточных размеров для размещения в ней прялки.

Когда Горац последовал за ней, Анни отрицательно покачала головой.

– Оставайся здесь. Я дам тебе знать, если понадобится.

– Что это? – спросил подошедший сзади Лиам.

– Ничего того, с чем я не справлюсь, – был ответ.

Она ещё слышала, как что-то говорил престарелый стражник Лиаму, но затем их голоса стихли, когда Анни прикоснулась к скрепучей деревянной двери. В её голове усилился металлический звук. Открыв дверь, Анни увидела какую-то старуху, сидящую перед вращающимся колесом прялки, а её руки мастерски выработывали длинную серебряную нить.

– Добро пожаловать, моя дорогая, – прохрипела старуха, повернувшись так, что Анни увидела её морщинистую шею и блестящий взгляд, скрывающийся под накидкой с капюшоном. – Заходи и погляди, что я делаю как раз для тебя. Видишь, как блестит нить? Ступай ближе и прикоснись к ней. Попробуй, какая она мягкая на ощупь.

– Вы, должно быть, шутите! – сказала Анни. – Я к ней не прикоснусь!

Таинственная старуха повернулась к Анни так, что с неё спал капюшон. Её морщинистое лицо было перекошено от гнева, и она ткнула в сторону Анни своим кривым пальцем со словами:

– Ты не принцесса Гвендолин! Ты даже не красива! Да у меня крысы из ядовитой ямы и то симпатичнее!

– Да, я не Гвендолин, – отозвалась Анни. – А вы старая злая карга.

– Ах, ты мелкое отродье! Значит, так со мной говоришь, да? Раз так, я тебя превращу в мелкого жучка и раздавлю прямо там, где ты стоишь!

С этими словами она, пошарив руками в дебрях своего плаща, достала тоненькую палочку и направила в сторону Анни.

– На вашем месте я бы этого не делала, – предупредила Анни. Она прижала пальцы к ушам, чтобы не слышать бряцанье, которое только усиливалось.

С горящими глазами старуха что-то пробормотала шёпотом. Воздух вокруг палочки накалился и затрещал. Луч света выстрелил из палочки, ударился о невидимую стену перед Анни и, отскочив обратно, вышиб старуху со стула.

– Нет! – вскрикнула старуха с поднятыми у груди руками. – Этого не должно было произойти! Почему ты...

Её голос перешёл в стон по мере того, как тело сжалось, а кожа превратилась в покрытие жука. Казалось, что её волосы вошли в голову, и лицо сжалось и сузилось.

Анни показалось происходящее отвратительным, но любопытство не позволяло отвести взгляд, пока стражники не ворвались в комнату.

– Что здесь случилось? – спросил Лиам, пока обычный жучок перебежал по полу.

– Она превратила себя в жука, – ответила Анни. – Наступайте осторожно, – предупредила она, расхаживавшего вокруг прятки Гораца.

Послышался хрустящий звук, и Горац остановился посмотреть под ноги.

– Кажется, я её нашел, – сказал он, рассматривая подошву.

Поверив услышанному, Анни отвернулась. Она считала, что ей следовало сожалеть о произошедшем, однако не обидела же она старуху. В конце концов, этот жучок сам был всего минуту назад человеком, собиравшимся сделать с ней то же самое.

Лиам взялся перетаскивать прятку ко входной двери. Правда, она была больше двери, поэтому Лиам обратился к Горацию, усердно отчищавшему подошву от останков жучка.

Ворча, Горац помог Лиаму перенести прятку в большую комнату.

– Возможно, нам стоит продолжить обследовать башню, – сказала Анни, следуя за стражниками. – Волшебство старухи выглядело как ведьмино, не как у феи, хотя я ума не приложу, почему появилась ведьма, когда проклятие оставила фея. Может быть, фея ещё здесь.

Лиам перевёл недоумённый взгляд с Анни на Гораца.

– Наша принцесса предупредит нас о волшебстве, – не без гордости заявил Горац. – Не многие способны на такое.

– Это необычное умение, – заметил Лиам. – и весьма полезное.

Теперь Анни увидела в глазах Лиамы не только уважение, но и больший интерес.

– Ваше высочество, ступайте с другими стражниками, – сказал Горац. – Мы с Лиамом немного отдохнём и предадим огню то, что осталось от жука.

Он указал в направлении камина в конце комнаты.

Анни присоединилась к другой паре стражников и сопровождала их до конца осмотра башни и комнат под ней. Она знала, что неплохо бы и навестить сестру, которая, возможно, уже начала распаковывать подарки, но Анни не хотелось слышать о принце Дигби, вероятного супруга Гвендолин.

Её родители заявляли в один голос, что Гвендолин и Дигби просто созданы друг для друга. Волшебство его собственной феи сделало молодого принца под стать Гвендолин – таким же красивым.

Но Анни считала, что, сосредоточив все свои усилия на внешности, феи упустили из вида несколько значимых черт: отсутствие интеллекта как такового и сострадания в принципе. Анни он категорически не нравился, впрочем, как и она ему.

Дигби испытывал расположение к красивым людям, а Анни обладала многими качествами, кроме красоты. Её нижняя губа была немного больших размеров, чем обычно, а карие глаза не были столь притягательны, как фиалковые глаза её сестры. Хотя шелковистые локоны Гвендолин были замечательного цвета лютика, свисающие кудри Анни обладали бы грязно-

коричневым окрасом, не проводи она столько времени на улице, где солнце своими палящими лучами придавало им козью желтизну.

Но Анни знала ещё одну, даже более значимую причину, по которой родители хотели брака Гвендолин и Дигби. Он был представителем богатого и крепкого военного королевства Шимши, что к востоку от королевства родителей. Свадьба создаст союз двух королевств, что было выгодно для Трикреста, многолетнее отсутствие прялок в котором привело к его бедственному положению. Разумеется, король Хальберт уже намеревался вернуть прялки в королевство после именин Гвендолин, где можно было бы возродить производство пряжи из липы, наиболее ценного природного ресурса, находящегося в пределах королевства. Даже в таком случае, вряд ли Трикрест в скором времени сможет вернуть себе было процветание.

Размышления о Дигби испортили настроение Анни, поэтому когда стражники пошли дальше осматривать замок, она решила побыть одна. «По крайней мере, здесь нет Дигби,» – подумала принцесса, наслаждаясь мыслями о том, что хотя бы в залах она с ним не столкнётся. В течение многих лет гостям было запрещено приходить из-за опасения, что кто-нибудь да пронесёт злосчастную прялку. В отличие от большинства принцев, ожидавших официального приглашения, свой первый визит Дигби нанёс без предупреждения. После знакомства с ним, родители посчитали молодого человека вполне безобидным, и появления будущего жениха Гвендолин стали происходить слишком часто. Анни была в восторге, когда отец Дигби вызвал его домой до празднования дня рождения Гвендолин.

Даже в отсутствие гостей замок был всегда полон людей по причине большого числа жильцов. Зная о том, что обычно по утрам сад пуст, Анни шла напрямик через Большой Зал, когда начиналось пение птиц. Забыв о проведённом времени с певцами на верхних этажах замка, она вздыхала, заслушиваясь утренними трелями пернатых исполнителей.

Несметное число певцов всех мастей стекалось в замок всю прошлую неделю, намереваясь показать своё искусство на именинах Гвендолин. Им разрешалось появляться лишь с музыкальными инструментами, на которых немедленно начиналась подготовка к выступлению. Сейчас музыкантов и исполнителей было столько, что найти покой в общедоступных местах замка было просто невозможно. Все певцы написали собственные песни, восхвалявшие «самую красивую принцессу на свете». Анни считала, что любому здравомыслящему человеку они до смерти надоедят, и естественным желанием будет скрыться от них куда подальше, но Гвендолин словно грели эти песни, и она точно была не против, чтобы певцы всё приходили и приходили.

Не слышать песни было непросто. «Твоя красота подобна воспоминанию о летнем дне в зимнюю стужу,» начинались слова одной песни. Анни кивала головой и улыбалась, проходя мимо оперевшегося о стену певца и стараясь не встречаться с ним взглядами. Если бы они и встретились взглядами, то из вежливости девушка должна была остановиться и послушать такую песню, а вежливость была последним, что она хотела проявлять именно в этот момент.

Другой певец расположился перед слугами, развешивавшими последнюю цветочную гирлянду.

«Ты даришь улыбки всем, кого видишь, а их получать их должен я», – пел певец. Анни скорчила рожицу и направлялась в сторону двери, когда перед ней, как из-под земли, возник приехавший днём ранее поэт.

– Не желает ли ваше высочество услышать мою последнюю поэму? – спросил он, не давая себя обойти. – Мне бы хотелось услышать ваше мнение.

– Нет, спасибо, – сказала Анни, – у меня неотложные дела.

Лежание на боку не приносило ей столько неудобств, сколько слушание всяких дураков.

– Но это займёт не более минуты, – настаивал молодой человек.

Взмахнув рукой в воздухе, он принял удобное положение и начал:

– Сначала я увидел вас вчера, любимая Гвендолин, божественная...

– Мне в самом деле надо уходить, – сказала Анни, пробираясь мимо него.

Поэт помрачнел, и лишь появление целой группы людей за Анни вновь его воодушевило.

– И принял твоё лицо за идеал... – продолжил он вслед за скрывшейся за дверьми Анни.

Сад был разбит в месте, где некогда был пустырь между главной башней, навесом и двумя флигелями. В месте, где не было ничего кроме камня да огороженной земли, теперь росли в изобилии цветы вне зависимости от времени года. Являясь подарком садов фей Флорадалии, родиной королевы Каролины, эти цветы никогда не увядали. Срезанные стебли восстанавливались за одну ночь, а наутро вновь радовали глаз своим цветением.

Войдя в сад, Анни искренне надеялась обрести покой для раздумий, но и здесь в тот день и близко не было спокойствия. Перенося корзины со срезанными для букетов цветами, садовники громко переговаривались друг с другом, переходя от одного растения к растению. Трём молодым людям было дано задание собрать весь цвет с кустов роз; розы были любимыми цветами Гвендолин.

Не в силах больше находиться в саду, принцесса поднялась по ближайшей узенькой ступеньке к бойницам. Находясь между привычным пространством замка с одной стороны, и внешним миром с другой, всегда было много на что поглазеть.

Кристалльной чистоты река несла свои воды вдоль западной части замка, являясь естественным препятствием от врагов. Усеянный лилиями водяной ров окружал замок с остальных трёх сторон, полностью таким образом замыкая водяной круг вокруг него. Было два подъёмных моста, но лишь один открывал дорогу в городок Шелтерхоум. Другой вёл через чисто поле в направлении лесов, и именно там Анни на глаза попала ехавшая повозка.

Так как большинство карет направлялись в сторону городка Шелтерхоум, то повозка, державшая путь в сторону замка, сразу привлекла внимание Анни. Она не выглядела как-то особенно: это был обычный фермерский фургон с двумя лошадьми и кучером. Единственной особенностью было наличие большого кузова со сверкающими железными засовами. Анни с любопытством наблюдала приближение кареты к подвесному мосту и ожидала, когда стражники разрешат ей въезд. Она слышала грохот колёс по деревянному мосту, а менее чем через минуту был слышен шум колёс по брусчатке во дворе замка.

Анни обернулась посмотреть, как повозка въезжает во двор, где она продолжила своё движение в сторону других карет, уже прибывших из города. Извозчик поставил её рядом с другими, затем натянул на глаза шляпу и, казалось, уснул. При ближайшем рассмотрении Анни заметила, что эта карета отличалась от иных: задняя часть сиденья была изогнута, а сбоку были какие-то любопытные отметины, словно кто-то старался нарисовать некую эмблему с использованием слишком прозрачной краски.

Так шаг за шагом было изучено содержимое повозки перед тем, как слуги перенесли всё в замок. По причине дня рождения Гвендолин карет было больше обычного, и во многих из них находились подарки для виновницы торжества. Но, несмотря на это, изучены были все подарки, включая даже те, которые были запакованы. Контейнеры, в которых могли оказаться прялки, были рассмотрены с особой тщательностью.

Скучая, Анни шла, дойдя до места, откуда можно видеть Кристальную реку. Она любила Трикрест и была не прочь провести остаток дней здесь, но мысли о замужестве Гвендолин заставляли девушку задуматься о собственной судьбе. Обычно принцессы выходили замуж за прекрасных принцев, которые приезжали на огненных жеребцах и забирали избранниц в свои великолепные замки, где они, разумеется жили счастливо до конца своих дней. Обычно принцессы находили своё счастье при помощи доброй феи, в отличие от обычных девушек. Те же, кому не были дарованы волшебные подарки, не считались желанными невестами. Ни один принц не проявлял ни малейшего желания жениться на Анни.

На протяжении последних трёх столетий, несколько принцесс, которые не выходили замуж в их семье, жили со своими родителями, а позже, даже при наличии родных брата или

сестры, наследовали престол. Все знали, что вскоре после своего шестнадцатого дня рождения Гвендолин выйдет замуж. Статус старшей сестры при отсутствии сыновей, вне зависимости, за кого она выйдет замуж, давал право на наследование престола. Анни не представляла своей жизни с семьёй сестры, если та выйдет за Дигби.

Пронзительный крик ястреба отвлек Анни от размышлений, заставив посмотреть в сторону леса, куда пустая повозка направлялась с большей скоростью. Подъехав к лесу, извозчик спрыгнул вниз, а его место занял человек, до этого находившийся в лесу. Принцесса посчитала это очень странным, так как ещё трое мужчин спрыгнули с деревьев и дружелюбно похлопали по плечу спрыгнувшего извозчика, словно он сделал нечто особенное.

Когда непонятные персонажи исчезли в лесу, Анни бегом направилась к лестнице. Что-то было не так с тем, что она только что видела, и она решила поговорить с главой стражников. При появлении Анни он уважительно взглянул на неё.

– Благодарю вас за помощь этим утром, ваше высочество, – сказал начальник стражников. – Не будь вас рядом, злая ведьма превратила бы моих подчинённых в жуков. Уж их-то я знаю. Это были бы паршивые жуки.

– Не стоит благодарности, капитан. Была рада помочь. Но есть кое-что, что вас точно заинтересует. Я видела, как человек, доставивший в замок фургон, направил повозку в лес. Он поменялся местами с другим человеком, а тот, спрыгнувший, пошёл в лес.

– Это странно, но пока ничего преступного, – произнёс капитан. – Возможно, кто-то собирался взять себе карету, чтобы тот, кого вы видели, мог навестить друзей в Шелтерхоуме. Не слышали ли вы ничего необычного, когда его видели?

– Нет, ничего.

– Тогда всё в порядке, – сказал капитан, и его лицо просветлело. – Волшебство принесло бы гораздо больше вреда. Кроме того, никто не пытался пронести никакую прялку мимо нас с подарками. Уверен, волноваться не о чем.

– Спасибо, капитан, – ответила Анни. – Возможно, я волнуюсь по пустякам.

– Этим утром ваше волнение нас спасло, – сказал капитан. – И за это каждый вам благодарен.

ГЛАВА 2

Анни кивнула посыльному и бегом поднялась по лестнице, ведущей в палату королевы. Она обычно была удивлена и рада, когда её вызывали в покои матери, но на сей раз принцесса знала причину разговора с хозяйкой этих покоев, и это было отнюдь не желание выразить благодарность за обнаружение ведьмы.

Почти никогда Анни не навещала мать. Правда, было это не по её воли. Приняв дар от феи Мунбим, король и королева приняли невольно второй дар для Анни. То самое заклинание, которое не позволяло волшебству иметь на неё воздействие, действовало в качестве отражателя магии со стороны других людей. Сколько кому-либо ни приходилось бы проводить времени с Анни, и какими бы сверхспособностями они бы ни обладали, весь их дар терял силу, будь это красота, обаяние или что-то совсем простое, например, умение развязывать самые сложные узлы. Гвендолин не была единственным членом семьи, получившим необычные способности при крещении. Король и королева также обладали необычными способностями, как и их старшая дочь. Редкий раз, когда Анни появлялась в палатах кого-то из членов своей семьи, она обыкновенно сидела далеко ровно настолько, чтобы не приходилось взбираться на окно для возможности за всем наблюдать. Точно так же дело обстояло и с обедами в Большом Зале: Анни должна была сидеть на противоположном конце зала с дочерьми более низких сословий, ни одна из которых не обладала значительными сверхспособностями.

Больше всего на свете девушка хотела обрести чувство принадлежности. А вместо этого она себя ощущала отдалённой и не слишком любимой родственницей, которой лишь разрешили жить в замке. Несмотря на то, что принцесса делала всё, что могла, чтобы обрадовать своих родителей, что бы обыкновенная девушка ни делала, ничто не могло перенаправить хотя бы часть любви родителей от Гвендолин к Анни.

Анни вздохнула и постучала в дверь. Когда одна из фрейлин отворила дверь, она увидела мать на стуле у камина. Несмотря на то, что ей было за сорок, выглядела мать Анни так же молодо, как и её дочери. Единственным случаем, когда её возраст можно было всё-таки обнаружить, был когда Анни приближалась к матери, и поэтому она старалась видеть дочь как можно реже.

– Я хочу, чтобы ты пошла в палату к сестре, – сказала королева Каролина. – Я слышала, что ты провела утро в поисках прялки, в то время как стражники вполне в состоянии сделать это без тебя. Сегодня день рождения Гвендолин. Самое малое, что ты можешь сделать, это присутствовать при открытии оставшихся подарков.

– Но мне придётся сидеть в конце комнаты, и я ничего не увижу, ведь все будут стоять.

– Я буду там и сделаю так, чтобы все сидели. Твоя сестра, как и я, хочет, чтобы ты там сегодня присутствовала. Мы недостаточно часто встречаемся всей семьёй.

– А папа там тоже будет? – спросила Анни.

Отца Анни видела ещё реже матери с сестрой, и ей не терпелось поговорить с ним.

Казалось, королева Каролина была смущена вопросом.

– А зачем ему там быть? Он не любитель подобных церемоний. Мы с ним увидимся сегодня днём на рыцарских боях и лошадиных скачках. Разумеется, ты будешь сидеть по другую сторону поля, но главное, что мы все там будем. А теперь ступай к сестре. Как видишь, я делаю всё, чтобы ты чувствовала себя частью нашей семьи. Я и так прошу у тебя совсем немного.

– Конечно, нет, мама, – сказала Анни.

Она бы предпочла поцеловать маму в щёку, как Гвендолин, но это было непозволительно. Даже сам намёк на это раздражал мать, не столько из-за Анни, сколько из-за самой ситуации, как говорила всем королева. Анни была единственной, кому она разъясняла, как важно королеве быть сдержанной к другим, и насколько ужасно будет для королевства, если она потеряет свою красоту.

Получив разрешение выйти, Анни поклонилась маме и вышла из комнаты. Ей вовсе не хотелось идти в покои Гвендолин. Когда Гвендолин пришла к сестре, первое, что она сказала, было следующее:

– Может быть, мне не стоило и приходить. Не хочется своим присутствием портить твой образ на твоём же дне рождения.

– Да тьфу ты! – зафыркала Гвендолин. – Садись же в конце зала, как всегда, и ничего страшного произойдёт.

Анни взглянула на фрейлин. По выражению их лиц было заметно, что дамы не хотели видеть сестру Гвендолин так же сильно, как и сама Анни не хотела находиться на именинах сестры. Каждая из дочерей благородного происхождения обладала такими магическими качествами, как красота и обаяние, однако, никто не обладал ими в той же степени, что и Гвендолин.

– Мы вот как раз любовались платьями, которые прислал мне принц Дигби, – сказала Гвендолин, пока Анни шла к стулу в конце зала.

Фрейлины наблюдали за тем, как Анни шла к стулу, и их выражения лиц изменялись, как одно, на одобрительное, особенно, когда она, наконец, села. Анни прекрасно знала, что пока она будет на порядочном от всех расстоянии, присутствующие будут вполне дружелюбны.

– Он прислал двадцать платьев чудеснейшей ткани из липы! – объявила леди Сицилия, самая молодая из всех присутствующих.

Она подняла фиалковое платье в серебряном узоре со словами:

– Ну разве оно не прекрасно?

– Разумеется, – отозвалась Анни. – Платье чудесно подходит твоим глазам, Гвенни.

Гвендолин покраснела, что отразилось на её щеках, придавая им характерный бледно-розовый цвет.

– Я же просила так меня не называть. Это звучит не слишком по-королевски.

– Да так же, как и Анни, хотя ты всю жизнь так меня называла, – ответила Анни, отвернувшись к окну. Она не желала видеть насмешек сестры или доводить дело до слёз или ещё каких-нибудь неприятностей, до которых была так горазда Гвендолин.

– Вот ты где, дорогая, – сказала с порога королева Каролина. – Я с удовольствием вижу, что ты решила присоединиться к сестре и помочь её открывать подарки.

Анни вздохнула и отвернулась от окна. Если мама хотела считать, что она пришла сюда по собственной воле, пусть так думает.

– С добрым утром, мама, – сказала принцесса, вставая со стула, что все уже давно сделали.

– Садитесь, – отозвалась королева, занимая ближайшее к Гвендолин место и одновременно заставив молодую особу, сидевшую на том же месте, искать себе иное местоположение. – В конце концов, это же неформальное собрание.

Гвендолин села, положив руки на подол платья, в то время как фрейлины искали места получше, чтобы видеть все подарки королевы. Все знали, что как только королева уставала от бесконечных подарков, она имела обыкновение отдавать какой-нибудь из них той, кто восхищался им более всего. В течение многих лет её фрейлинам перепали таким образом некоторые красивые безделушки.

Когда все уселись на своих местах, Гвендолин хлопнула в ладоши со словами:

– Сегодня у меня для вас есть особенное угощение.

По её сигналу Сицилия подбежала к двери, впуская множество слуг с подносами в руках. Одним из даров принцессы от рождения была прекрасная фигура, так что она могла есть что угодно без опасения набрать лишний вес. В число её излюбленных блюд, большинство из которых Анни не могла себе позволить, входили сахарные булочки и пицца, которую можно есть руками. В то время как прекрасные леди уничтожали булочку за булочкой, Анни надкусывала края единственной булочки, которую она взяла просто из вежливости. Булочка была настолько сладкой, что у Анни невыносимо болели зубы, но она улыбалась, стараясь показать всем, что получает на самом деле непередаваемое удовольствие. Через несколько минут её живот начал урчать; в какой-то момент Анни была рада, что сидит одна.

Гвендолин принялась открывать следующий подарок. Несмотря на то, что королевство не было очень богатым, подарки прибывали из его самых отдалённых уголков, так же, как и из близлежащих королевств. Когда окружающие её леди встали со своих мест для лучшего ракурса, королева Каролина приказала им сесть, повернувшись с улыбкой к Анни. Даже при таком раскладе Анни не могла хорошо видеть подарки. Она даже не обращала внимания на всё новые платья и украшения, которые доставала сестра. Правда, когда слуги внесли дорожный сундук, привезённый в замок ранее, Анни, наконец, встала. Это был тот самый сундук с железными засовами, который вызвал у неё столько вопросов.

Леди подошли поближе, так как Гвендолин открывала его и достала пергаментный документ, который она решила оставить без внимания. Анни тоже наклонилась, стараясь тоже что-нибудь увидеть. Все просто ахнули от удивления, ведь её сестра достала небольшое дерево высотой примерно в фут. Оно было настолько изящно вырезано, что даже с расстояния Анни была уверена, что эта дивная работа не иначе как дело рук эльфийского плотника. Она

невольно сделала пошла в сторону этого подарка, когда ветви его задрожали и разделились, открывая всеобщему взору украшенную птичку по размеру не больше кулачка Анни. А когда сестра принялась поворачивать приделанный к спинке птички ключик, Анни подошла ещё ближе. Но никто этого не заметил, так как все были заворожены тем, как птичка взмахнула крылышками и наклонила крошечную головку. У Анни дух захватило, когда дивное создание открыло клювик и начало выводить такую мелодию, что некоторые фрейлины прослезились.

Как только милая пташка закончила петь, все леди немедленно начали аплодировать. Они ещё продолжали аплодировать, когда сбоку крошечной певицы образовался шов, разделив её на две части, обнажая маленькое золотое яичко, блестящее как-то по-особенному.

– Ах, – воскликнули все, включая Анни.

На мгновение ей показалось, что оно волшебное, но девушка решила, что это не так, раз не было никаких признаков волшебства.

Гвендолин обошла вокруг дерева и нашла ещё один, меньший ключик, прямо у яйца. С восторженной улыбкой на лице, она его повернула, после чего яичко закружилось, и зазвучала весёлая мелодия, заставив фрейлин постукивать ей в такт. На сей раз по окончании мелодии яйцо разделилось на четыре части, обнажив нечто покрытое драгоценным камнем.

– Что это? – удивилась Гвендолин.

Части яйца продолжили спадать. Когда они совсем опали, это нечто наклонилось на одну сторону и поскакало от яйца восвояси.

Гвендолин успела поймать это содержимое яйца перед его падением на пол.

– Я поймала! Взгляните! Какое оно чудесное. Как вы думаете, что это? Ах! – воскликнула она, глядя в испуге на руку.

– Не может быть! – воскликнула склонившаяся вперёд королева, тоже желавшая получше разглядеть это диво.

Анни тяжело задыхалась от звучания музыкальных подвесок, услышать которое могла лишь она. Казалось, воздух вдруг стал плотнее. Все краски в зале поблекли, а звуки стали глуше; остался только звенящий звук музыкальных подвесок. И хотя все фрейлины выглядели, словно двигались в густом супе, Анни ещё обладала способностью двигаться быстро. Она была почти рядом с Гвендолин, когда ей глаза закрылись, а сама она плюхнулась на стул. Мгновением позже, королева, попытавшись снова встать, упала на пол, подобно тряпичной кукле, в то время как остальные попадали вокруг неё.

Где-то в глубине замка что-то упало, разбившись вдребезги, однако звук был приглушённый, и Анни не могла определить, откуда он исходил.

– На помощь! – прокричала она стражникам. – Быстрее!

Но шагов спешащих на помощь стражников не было и в помине. Единственное, что могла услышать Анни, это безмятежное посапывание спящих фрейлин и непрекращающееся позвякивание дверных колокольчиков.

Приобретённую с детства привычку не прикасаться к членам своей семьи было сложно преодолеть, но Гвендолин настолько побледнела, что Анни не на шутку испугалась. Взяв в руку запястье сестры и нащупав уверенный пульс, она вздохнула с облегчением. Приобретающие свой естественный цвет щёки внушали надежду, что дела обстоят не так уж плохо, как могло показаться.

Гвендолин, вздрогнув, медленно открыла глаза.

– Что произошло? – медленно спросила она.

– Не знаю, – молвила Анни.

Анни взглянула на украшение в руке Гвендолин. Хотя Гвендолин ничего ещё не подозревала, Анни знала, в чём дело. Некто пронёс крошечную модель прялки высотой всего в дюйм, полностью повторяющую оригинал вплоть до крошечного веретена, на котором дрожала капелька крови Гвендолин.

– Это крошечная прялка, – пояснила Анни. – Кто-то пронёс её сюда для исполнения проклятия и твоего усыпления. Выглядит она так, чтобы всех вогнать в сон.

– Так хорошо, – промурлыкала Гвендолин, закрывая глаза.

– Нет, нет! – воскликнула Анни. – Это же ужасно! Думаешь, что выдержишь?

– Это то, что я смогу выдержать, – пробормотала Гвендолин, когда сестра принялась трясти её. – В отличие от некоторых, у меня присутствуют грация и чувство меры.

Открыв один глаз, Гвендолин с сожалением посмотрела на Анни.

– Бедняжка Анни. Ты ведь никогда не была грациозна. Всегда бы танцевала вокруг тебя. Может, это произойдёт чуть позже, когда всё надоест.

Гвендолин зевнула совсем не подобающим для леди образом. Уже два её передних зуба были кривы. Сказывалось близкое нахождение с сестрой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.